

ТОСИКАДЗУ КАВАГУТИ

ПОКА НЕ ОСТЫЛ КОФЕ



МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР. КНИГА ПЕРЕВЕДЕНА НА **14** ЯЗЫКОВ

ПРОДАНО БОЛЕЕ **1 000 000** ЭКЗЕМПЛЯРОВ



Пока не остыл кофе

Тосикадзу Кавагути
Пока не остыл кофе

«Питер»

2015

УДК 821.521
ББК 84(5Я)6

Кавагути Т.

Пока не остыл кофе / Т. Кавагути — «Питер», 2015 — (Пока не остыл кофе)

ISBN 978-5-4461-1679-9

Вы когда-нибудь хотели вернуться в прошлое? Чтобы подобрать другие слова для важного разговора? Чтобы принять верное решение? Чтобы просто побыть с дорогим человеком? Городская легенда гласит, что в одном японском кафе посетителям дарят такую возможность. Однако следует соблюдать пять обязательных правил. Главные из них – что бы вы ни сделали в прошлом, настоящее не изменится, а вы должны успеть вернуться, пока не остыл кофе. В Японии было продано более 950 000 экземпляров этой книги, ее перевели на 14 языков и экранизировали. Сотни тысяч читателей по всему миру присоединились к героям Тосикадзу Кавагути в их волшебных путешествиях. Невероятно трогательные истории о четырех чудесах, произошедших в маленьком кафе, заставят острее почувствовать каждый момент жизни и откроют возможности перемен в любой ее точке. Вы увидите: даже если мы не можем изменить прошлое, возвращение к нему может изменить нас.

УДК 821.521

ББК 84(5Я)6

ISBN 978-5-4461-1679-9

© Кавагути Т., 2015

© Питер, 2015

Содержание

История I. Влюбленные	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тосикадзу Кавагути

Пока не остыл кофе

Toshikazu Kawaguchi
Before the Coffee Gets Cold

© 2015 by Toshikazu Kawaguchi. Originally published in Japan as COFFEE GA SAMENAI UCHINI by Sunmark Publishing, Inc., Tokyo, Japan in 2015.

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2020

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2020

* * *

Что ждет тебя в прошлом?

История I. Влюбленные

– О боже, который час?! Извини, но мне надо идти... – уклончиво пробормотал мужчина, пытаясь дотянуться до сумки.

– Правда?.. – спросила женщина.

Она растерянно посмотрела на него. Она не услышала от него слов, что все кончено. Он называл ее своей девушкой в течение двух последних лет, а вчера пригласил встретиться для серьезного разговора... и внезапно объявил о том, что собирается работать в Америке. Он сказал, что должен уехать немедленно – в течение нескольких часов. Теперь она поняла, что серьезный разговор, которого ожидала она, так и не состоится. Глупо было думать – даже надеяться – на то, что под серьезным разговором понималось что-то вроде «ты выйдешь за меня замуж?».

– Что? – сухо переспросил мужчина.

Он не смотрел ей в глаза.

– Разве я не заслуживаю какого-то объяснения?

Женщина говорила в вопросительном тоне, который особенно раздражал его. Кафе, где они встретились, находилось в подвале, здесь не было ни одного окна. Тусклый свет излучали шесть затененных ламп, свисающих с потолка, и единственный настенный светильник рядом со входом. Они окрашивали интерьер кафе в оттенок сепия. Здесь все время царил бежевый полумрак, и никогда нельзя было понять, день на дворе или ночь.

На стене висели трое больших антикварных часов. Все они показывали разное время. Было ли это частью концепции кафе или механизмы сломались от старости, посетители не знали. Мужчина посмотрел на часы у себя на запястье и начал нервно тереть пальцами лоб над правой бровью, его губы подрагивали.

Женщина вдруг почувствовала, что его лицо, еще недавно такое любимое, теперь вызывает у нее раздражение.

– Почему ты так смотришь?.. Будто я причиняю тебе боль?! – выпалила она.

– Я ничего такого не думаю, – ответил он смущенно.

– Нет, думаешь, – настаивала она.

Поджав губы, он отвел глаза и ничего не ответил.

Безразличное поведение мужчины продолжало выводить женщину из себя.

– Ты хочешь, чтобы я тебе все высказала? – нервно усмехнулась она.

Женщина отхлебнула кофе, он остыл и казался приторным. Это еще сильнее испортило ей настроение.

Мужчина снова посмотрел на часы. Ему срочно нужно было уходить. Пытаясь собраться с мыслями, он опять потер лоб над бровью.

Его вид все сильнее раздражал ее. Она резко поставила чашку на стол. Чашка звякнула о блюдец... *Дзинь!*

Громкий звук заставил мужчину вздрогнуть. Пальцы, касавшиеся бровей, начать нервно перебирать волосы. Затем он с глубоким вдохом откинулся на спинку стула и посмотрел на нее в упор. Его взгляд стал безразличным.

Выражение лица мужчины изменилось так неожиданно, что женщина отпрянула назад. Она опустила глаза и уставилась на свои руки, стиснутые на коленях.

Мужчина торопился и не мог дожидаться, когда женщина взглянет на него.

– В общем, послушай... – начал он.

Нежный шепот остался в прошлом, его голос звучал сдержанно и спокойно.

Казалось, что женщина изо всех сил пытается задержать его следующую фразу, поэтому она спросила первой:

– Почему бы тебе просто не уйти?

Теперь она не хотела слышать никаких объяснений.

Сбитый с толку, мужчина сидел неподвижно.

– Тебе пора идти, не так ли? – спросила она с нетерпением.

Он удивленно посмотрел на нее, как будто не понял, о чем речь.

Женщина вдруг сама застеснялась того, как по-детски обиженно прозвучали ее слова, поэтому отвела взгляд и прикусила губу. Мужчина молча встал со стула и подошел к официантке, стоявшей за барной стойкой.

– Я хочу оплатить счет.

Мужчина попытался взять счет, но женщина остановила его.

– Я задержусь тут еще немного...

«...и сама заплачу», – намеревалась она сказать, но он уже направлялся к кассе.

– Давай заплатим пополам.

– Я сказал – предоставь это мне.

Даже не взглянув на нее, он вытащил из бумажника банкноту в тысячу йен.

– Сдачу оставьте себе, – сказал он, передав официантке деньги вместе со счетом за кофе.

Мужчина на пару секунд повернулся к женщине, его лицо было печальным. Он взял сумку и вышел прочь.

Дзинь-дзинь

* * *

– ...И это произошло неделю назад, – сказала Фумико Киёкава.

Верхняя часть ее тела медленно обмякала, как сдувающийся шарик. Уронив голову на стол, она каким-то чудом не задела чашку кофе, стоящую перед ней.

Официантка за кассой и клиентка молча слушали историю Фумико и переглядывались. Девушка подробно описала эпизод, произошедший в кафе неделю назад.

Еще в средней школе она успела овладеть шестью языками. Потом блестяще окончила университет Васеда и получила работу в крупной токийской фирме, специализирующейся на информационных технологиях в медицине. Она была воплощением умной и честолюбивой женщины.

Сегодня Фумико была одета в деловой костюм – белую блузку, черную юбку и пиджак. Судя по всему, она зашла сюда по пути с работы.

Девушка была по-настоящему эффектной – лицо поп-звезды с великолепными скульптурными чертами и маленьким ртом, сияющие черные волосы до плеч, идеальные пропорции тела, которые легко угадывались под строгим костюмом. Она была похожа на модель из модного журнала. Фумико сочетала в себе ум и красоту. Однако она редко думала о себе так.

Фумико жила только своей работой. Конечно, это не значило, что у нее никогда не было отношений. Просто она не привязывалась к мужчинам по-настоящему. «*Моя работа и есть мой любовник*», – могла бы сказать о себе Фумико.

Мужчину звали Горо Катада. Горо был на три года младше Фумико, он работал системным инженером в небольшой компании, связанной с медициной. Они познакомились два года назад, выполняя совместный проект для клиента. После у них завязались отношения.

Неделю назад Горо попросил Фумико встретиться с ним для «серьезного разговора». Она спешила на свидание. Элегантное светло-розовое платье средней длины, бежевое весеннее пальто и белые туфли. Мужчины провожали ее долгими взглядами. Как настоящему трудоголику Фумико были привычнее деловые костюмы, их она и надевала на свидания с Горо. Ведь обычно они встречались после работы.

Однако в этот раз Горо сказал, что их ждет *«серьезный разговор»*, и Фумико чувствовала важность момента. В предвкушении встречи она купила особенный наряд для особенного случая.

В кафе, которое они выбрали для свидания, их ждал неприятный сюрприз. Дверь оказалась запертой, а табличка на окне гласила: «Закрывается по непредвиденным обстоятельствам».

Фумико и Горо решили поискать поблизости подходящее для свидания кафе. Они заметили его по маленькой вывеске в тихом переулке. Кафе располагалось в подвале, оценить его интерьер с улицы было невозможно. Но Фумико привлекло название, оно напоминало слова из песни, которую она любила в детстве. Они спустились по лестнице.

Девушка пожалела о своем решении, как только заглянула внутрь. Помещение оказалось меньше, чем она себе представляла, – три места у барной стойки и три столика на двоих в зале.

Их серьезный разговор услышат все вокруг, если только они не понизят голос до шепота. И полумрак, царящий здесь, тоже совсем ей не нравился.

Место для сомнительных сделок...

Таким было первое впечатление Фумико от кафе. Стараясь обезопасить себя от чужих глаз и ушей, она быстро прошла к свободному столику и села. В кафе было еще три посетителя и официантка.

За самым дальним столом сидела женщина в белом платье с короткими рукавами и читала книгу. За ближайшим к входу столом расположился мужчина. На столе перед ним лежал раскрытый журнал о путешествиях, мужчина что-то записывал в маленький блокнот. У стойки сидела женщина, одетая в ярко-красную блузку и зеленые легинсы. В волосах у нее были бигуди, на спинке стула висело кимоно без рукавов. Женщина мельком взглянула на Фумико и широко улыбнулась ей. Иногда во время разговора Фумико и Горо женщина переговаривалась с официанткой и безудержно хохотала.

* * *

Сейчас, услышав рассказ Фумико, женщина в кудряшках сказала: «Да, понимаю...» На самом деле она ничего не понимала – она просто ждала продолжения. Женщину в кудряшках звали Иеко Хирай. Она была завсегдатаем кафе, ей недавно исполнилось 30 лет, и она владела снэк-баром по соседству. Хирай всегда заходила сюда пропустить чашечку кофе перед работой. У нее по-прежнему были бигуди в волосах, но сегодня она надела желтый топ, ярко-красную мини-юбку и фиолетовые легинсы. Женщина сидела, закинув ногу на ногу, на стуле у барной стойки и слушала Фумико.

– Это было неделю назад. Ты разве не помнишь?

Фумико встала и посмотрела через барную стойку на официантку.

– Хммм... да, – смущенно ответила официантка, избегая взгляда Фумико.

Официантку звали Казу Токита. Казу была двоюродной сестрой владельца кафе. Она подрабатывала официанткой после занятий в Университете искусств. Девушка была довольно симпатичной, со смуглой кожей и миндалевидными глазами, но неприметной. У нее не было друзей, но это ее мало заботило. Казу была из тех людей, которые считают любые отношения обузой.

– Итак... что там с ним? Где он сейчас? – спросила Хирай.

Она вертела в руках кофейную чашку, демонстрируя абсолютное безразличие к происходящему.

– Он уехал в Америку, – с возмущением ответила Фумико.

– Твой парень предпочел работу тебе? – спросила Хирай, даже не взглянув на Фумико.

У Хирай был дар добираться до сути дела.

– Нет, это не так! – с жаром возразила Фумико.

– Почему? Он уехал в Америку, не так ли? – не унималась Хирай.
– Разве ты не поняла то, что я тебе объясняла? – резко бросила Фумико.
– Что именно?
– Я хотела кричать «не уходи», но была слишком гордой, чтобы произнести это вслух.
– Немногие женщины поступили бы также! – Хирай захихикала и так сильно отклонилась назад, что потеряла равновесие и едва не упала со стула.
Фумико проигнорировала реакцию Хирай.
– А ты поняла? – спросила Фумико, ища поддержки у Казу.
Казу сделала вид, что на мгновение задумалась.
– Вы говорите, что не хотели, чтобы он уезжал в Америку, верно?
Казу попала в самую точку.
– Ну, в общем-то, я думаю... Нет, я не говорила. Но...
– Тебя и правда трудно понять, – весело сказала Хирай, слушая Фумико, пытавшуюся дать ответ.

Если бы Хирай оказалась на месте Фумико, она бы точно разревелась. Она бы закричала: «*Не уходи!*» Конечно, это были бы крокодиловы слезы. Слезы – это женское оружие. Так считала Хирай.

Фумико повернулась к Казу. Ее глаза блестели от слез.

– В любом случае я хочу, чтобы ты перенесла меня обратно в тот день... в тот день неделю назад! – попросила Фумико абсолютно серьезно.

Хирай первой отреагировала на эту безумную просьбу о путешествии во времени.

– Она говорит, на неделю назад... – Хирай вскинула брови и посмотрела на Казу.

Чувствуя смущение, Казу пробормотала: «О...» – и больше ничего не добавила.

Несколько лет назад кафе приобрело известность благодаря городской легенде, которая гласила, что оно может возвращать людей в прошлое. Фумико не интересовалась подобными вещами. Неделю назад она оказалась здесь совершенно случайно. Но прошлым вечером Фумико щелкала пультом телевизора и наткнулась на одно ток-шоу. Ведущий рассказывал о городских легендах, и тогда Фумико как громом поразило, она вспомнила. *Кафе, которое переносит тебя в прошлое.*

«*Если я вернусь в прошлое, я смогу все исправить. Возможно, я смогу еще раз поговорить с Горо*». Она начала проговаривать про себя это странное желание снова и снова. Одержимая им, Фумико потеряла всякую способность разумно рассуждать.

На следующее утро она пошла на работу, забыв даже позавтракать. На работе ее мысли витали где-то далеко. Она просто отсиживала положенное время. «*Я лишь хочу попробовать*». Фумико хотела проверить достоверность легенды прямо сейчас и ни секундой позже. Ее рабочий день превратился в длинную череду досадных оплошностей. Она была такой невнимательной, что один из коллег поинтересовался, все ли у нее в порядке. К концу дня Фумико уже совсем не могла думать о работе.

Она потратила полчаса, чтобы добраться на поезде до кафе. Последний этап пути от ближайшей станции она преодолела бегом. Затаив дыхание, Фумико подошла к Казу.

– Пожалуйста, отправь меня в прошлое! – взмолилась она вместо ответа на приветствие.

Она не могла успокоиться, пока не закончила свои объяснения. Но теперь, глядя на реакцию двух женщин, Фумико чувствовала себя глупо.

Хирай продолжала смотреть на странную посетительницу с ухмылкой, а Казу была холодна и избегала встречаться глазами с Фумико.

«*Если бы возвращение в прошлое было правдой, я думаю, это место привлекало бы толпы народу*». Но единственными посетителями в кафе были женщина в белом платье, мужчина с туристическим журналом, Хирай и Казу – все те же лица, что и неделю назад.

– Ведь здесь можно вернуться в прошлое? – переспросила Фумико с волнением.

Наверное, было бы разумно начать именно с этого вопроса.

– Да или нет? – переспросила Фумико, глядя в упор на Казу. Отвечая, Казу, как и прежде, отводила взгляд.

– Хмм...

Даже такой ответ воодушевил Фумико. Она не услышала отказ.

– Пожалуйста, отправь меня обратно в прошлое!

– Ты хочешь вернуться и сделать что? – спросила Хирай в паузе между глотками прохладного кофе.

– Я бы загладила свою вину, – лицо Фумико было серьезным.

– Понимаю... – сказала Хирай, пожимая плечами.

– Я прошу тебя! – Фумико почти кричала.

Лишь недавно у нее возникла идея выйти замуж за Горо. В этом году Фумико исполнилось 28 лет, и ее настырные родители, живущие в Хакодате, донимали ее вопросами: «Ты все еще не думаешь о замужестве?», «Разве ты еще не встретила хорошего парня?». Давление родителей усилилось в прошлом году, когда ее 25-летняя младшая сестра вышла замуж. Теперь оно достигло такой степени, что Фумико еженедельно получала из дома электронные письма с вопросами о замужестве. Кроме сестры, у нее также был 23-летний младший брат. Он женился на девушке из родного города после ее незапланированной беременности.

Фумико не торопилась вступать в брак. Но после того как младшая сестра вышла замуж, ход мыслей девушки немного изменился.

Хирай вытащила сигарету из своей сумки с леопардовым принтом.

– Может, тебе лучше объяснить ей все как следует... как ты думаешь? – произнесла она деловито, прикуривая.

– Похоже, что придется, – ответила Казу монотонным голосом, встав за стойкой прямо напротив Фумико. Она посмотрела на нее мягким и добрым взглядом, будто утешала плачущего ребенка.

– Смотри... Я хочу, чтобы ты выслушала и выслушала внимательно... ладно?

– Да, что именно? – Фумико напряглась.

– Ты можешь вернуться в прошлое. Это правда... ты можешь вернуться, но...

– Что «но»?

– Что бы ты ни сделала в прошлом, настоящее не изменится.

Настоящее не изменится. Фумико была совершенно не готова к тому, что услышала, – она просто не могла с этим смириться.

– Что это значит? – переспросила она громко.

Казу спокойно продолжила.

– Даже если ты вернешься в прошлое и скажешь своему... эм, парню, который поехал в Америку, что ты чувствуешь к нему...

– Даже если я скажу ему, что я чувствую?

– Твое настоящее не изменится.

– Что?!

Фумико в отчаянии заткнула уши. Но Казу уже произнесла слова, которые Фумико меньше всего хотела услышать.

– Это не изменит того факта, что он уехал в Америку.

По всему телу Фумико прокатилась дрожь.

Несмотря на внешнюю отрешенность, в голосе Казу слышалось сочувствие:

– Даже если ты вернешься в прошлое, откроешь свои чувства и попросишь его не уезжать, это не изменит твоего настоящего...

– Но тогда возвращение в прошлое становится бессмысленным, тебе не кажется? – громко и с вызовом спросила она.

– Эй, полегче... давай не будем стрелять в гонца, принесшего плохую весть, – вмешалась Хирай. Она затянулась сигаретой, совершенно не удивившись реакции Фумико.

– Почему? – Фумико с мольбой посмотрела на Казу.

– Почему?... Я скажу тебе почему, – начала Казу, – потому что таковы правила.

Обычно в фильмах или романах о путешествиях во времени есть некое правило, гласящее: «Не вмешивайся в то, что может изменить настоящее». Например, если вернуться в прошлое и помешать чьим-то родителям пожениться или встретиться, это сотрет обстоятельства рождения человека, и он исчезнет в настоящем.

Таков был стандартный сюжет большинства историй о путешествиях во времени, известных Фумико, поэтому она верила, что если ты меняешь прошлое, то меняешь и настоящее. Именно поэтому она хотела вернуться в прошлое и сделать все заново. А теперь ей сказали, что это пустые мечты.

Фумико хотела получить понятное объяснение, почему *в прошлом ты не можешь сделать ничего, что изменит настоящее*. А Казу просто твердила, что *таковы правила*. Она смеялась над Фумико, дразнила ее? Или речь шла о сложной концепции, которую невозможно объяснить? Или просто... *таковы правила*. Возможно, Казу тоже не понимала причины. Ее невозмутимость, похоже, свидетельствовала именно об этом.

Кажется, Хирай забавляло выражение лица Фумико.

– Не повезло, – сказала она, выдыхая шлейф дыма.

Хирай произнесла эту фразу еще раньше – до того как Фумико начала объяснять, – и с тех пор ждала случая, чтобы повторить.

«Но... почему?» Фумико почувствовала, что силы оставляют ее. Она опустилась на стул, но внезапно ее озарило. Фумико вспомнила, что читала об этом кафе в журнале. Статья называлась «Разоблачение "Кафе путешествий во времени", ставшего известным благодаря городской легенде».

В ней писали, что кафе называлось «Фуникули Фуникула». Оно славилось ежедневными длинными очередями из желающих путешествовать во времени. Однако автору статьи не удалось найти никого, кто действительно возвращался бы в прошлое. Причина заключалась в нелепых правилах, которые следовало соблюдать. Первое правило гласило: *единственные люди, с которыми ты можешь встретиться в прошлом, – это посетители кафе*. Второе: *вы не можете сделать в прошлом ничего, что изменит настоящее*. Когда владельцев кафе спросили, почему существуют эти правила, они ответили, что и сами не знают.

В заключение автор статьи писал, что есть и другие правила, которые следует соблюдать тем, кто решится на путешествие в прошлое, но что это за правила, не уточнял.

Фумико очнулась. Хирай продолжала беззаботным голосом объяснять правила. Фумико уронила голову на столешницу, взгляд ее вдруг привлекла сахарница. Она удивилась, почему в кафе не использовали кубики сахара, но не стала фокусироваться на этой мысли и продолжила слушать Хирай.

– Дело не только в этих правилах. Есть только одно место, которое позволяет тебе вернуться в прошлое, понимаешь? И находясь уже в прошлом, ты не можешь покинуть это место, – попытожила Хирай. – Что там еще было? – спросила она Казу.

– Есть ограничение по времени, – сказала Казу, продолжая пристально разглядывать бокал, который протирала.

– И сколько можно находиться в прошлом? – спросила Фумико. Она приподняла голову. Казу лишь слегка улыбнулась и кивнула в ответ.

Хирай присела за ее столик.

– Честно говоря, услышав эти правила, почти никто уже больше не хотел возвращаться в прошлое, – сказала она с явным наслаждением. Хирай действительно получала огромное удовольствие, глядя на Фумико.

– Давненько мы не видели такого посетителя, как ты, – того, кто так упорствует в своем заблуждении вернуться назад.

– Хирай, – резко оборвала ее Казу.

– Жизнь не подается на блюдечке с голубой каемочкой. Почему бы тебе не отказаться от этой идеи? – произнесла Хирай и явно собиралась продолжить тираду.

– Хирай, – еще настойчивее повторила Казу.

– Нет... Нет, я думаю, что лучше четко обозначить это, правда?

Хирай расхохоталась.

Ее слова совсем расстроили Фумико. Она снова уронила голову на столешницу.

Вдруг на весь зал раздалось:

– Можно мне еще кофе? – это спросил мужчина с туристическим журналом, сидящий за столиком у входа.

– Да... разумеется, – звонко ответила Казу.

Дзинь-дзинь

– Привет! – на все кафе прозвучал голос Казу.

В кафе вошла светлокожая женщина. Она была одета в бежевый кардиган, прикрывавший короткое платье бледно-голубого цвета. На ней были малиновые кроссовки, а в руках белая сумочка. Глаза женщины блестели, как у маленькой девочки.

– Привет, Казу!

– Сестренка! Привет!

Казу называла ее своей сестрой, но на самом деле она была женой ее двоюродного брата. Ее звали Кей Токита.

– Похоже, вишня отцвела, – улыбнулась Кей. Она не испытывала ни малейшего сожаления об увядших цветах.

– Да, деревья теперь выглядят голыми, – вежливо поддержала разговор Казу. Ее тон был ровным, но не таким официальным, как при общении с Фумико. Голос теперь звучал мягче, походя на голубиное воркование.

– Добрый вечер, – сказала Хирай, встав с места за столиком Фумико и направившись к барной стойке. Казалось, что ей больше не интересно смеяться над несчастьями Фумико.

– Где ты была? – спросила Хирай.

– В больнице.

– Зачем? Просто обычный прием?

– Да.

– У тебя сегодня здоровый цвет лица.

– Да, я чувствую себя хорошо.

Оглядываясь на Фумико, все еще без сил распластанную по столешнице, Кей с любопытством наклонила голову. Хирай слегка кивнула, и в этот момент Кей скрылась в подсобном помещении.

Дзинь-дзинь

Вскоре после того как Кей исчезла в подсобке, в дверном проеме показался крупный мужчина. Он был одет в легкую форменную куртку шеф-повара, в белые пиджак и рубашку и черные штаны. В его правой руке зазвенела огромная связка ключей.

Его звали Нагаре Токита, и он был владельцем этого кафе.

– Добрый вечер, – поприветствовала Казу.

Нагаре кивнул в ответ и перевел взгляд на мужчину с журналом, сидящего за столиком у входа.

Казу исчезла на кухне, чтобы долить кофе в пустую чашку Хирай.

Нагаре стоял перед человеком, погруженным в свой журнал.

– Фусаги, – мягко произнес он.

Но мужчина по имени Фусаги не отреагировал, как будто не заметил, что его позвали. Затем он медленно посмотрел на Нагаре.

Нагаре вежливо кивнул и сказал:

– Привет!

– О, привет, – сухо отрезал Фусаги и немедленно вернулся к чтению журнала. Некоторое время Нагаре продолжал стоять там, глядя на Фусаги.

– Казу, – позвал он.

– Что? – ответила Казу, высунув лицо из кухни.

– Позвони Котаке, пожалуйста.

Эта просьба на миг озадачила Казу.

– Да, потому что она его ищет, – сказал Нагаре, повернувшись к Фусаги.

Казу поняла, что он имел в виду.

– Да... Обязательно, – ответила она.

Налив добавку кофе Хирай, она исчезла в подсобке, чтобы позвонить.

Нагаре краем глаза посмотрел на Фумико, лежащую головой на столешнице, подошел к барной стойке и взял с полки стакан. Он достал пачку апельсинового сока из холодильника под стойкой, наполнил стакан и выпил залпом.

Затем Нагаре пошел в кухню, чтобы помыть стакан. Через мгновение раздался стук ногтей по барной стойке.

Нагаре выглянул из кухни.

Хирай подозвала его жестом руки. Нагаре тихо подошел с еще мокрыми руками. Хирай склонилась над стойкой.

– Как все прошло? – шепотом спросил она у Нагаре, ищущего салфетки.

– Хмм... – пробормотал он. Возможно, это и был ответ на вопрос или же просто недовольство отсутствием салфеток. Хирай еще больше понизила голос.

– Каковы результаты обследования?

Не ответив на вопрос, Нагаре быстро почесал нос.

– Плохие? – спросила Хирай, помрачнев. Лицо Нагаре оставалось каменным.

– Посмотрев результаты, они решили, что ее не нужно госпитализировать, – объяснил Нагаре так тихо, будто говорил сам с собой.

Хирай тихо вздохнула.

– Понимаю... – сказала она и оглянулась на подсобку, где была Кей.

Кей родилась со слабым сердцем. Полжизни она провела в больницах. Тем не менее, благодаря своему дружелюбному и легкому характеру, Кей всегда умела улыбаться, как бы плохо она себя ни чувствовала. Хирай отлично знала эту особенность Кей. Вот почему она спросила Нагаре.

Нагаре наконец-то нашел салфетки и вытер руки.

– А как твои дела, Хирай? Все в порядке? – спросил он, сменив тему.

Хирай не сразу поняла, о чем спрашивал Нагаре. Ее глаза расширились.

– Что ты имеешь в виду? – переспросила она.

– Твоя сестра опять приехала повидаться с тобой, не так ли?

– Ну да, – неопределенно ответила Хирай, с преувеличенным интересом рассматривая интерьер кафе.

– У твоих родителей есть гостиница, верно?

– Да, верно.

Нагаре не знал подробностей, но слышал, что когда Хирай покинула родительский дом, управление гостиницей перешло к ее сестре.

– Это, должно быть, тяжело для твоей сестры – управлять гостиницей в одиночку.

– Нет, она хорошо справляется. У моей сестры отличные мозги для такой работы.

– Но все же...

– Прошло слишком много времени. Я уже не могу вернуться домой.

Хирай вытащила из своей сумки с леопардовым принтом большой бумажник, который был так велик, что скорее походил на словарь. Она начала рыться в нем, зазвенели монеты.

– Почему нет?

– Даже если бы я вернулась домой, я бы ничем не смогла помочь, – сказала Хирай, склонив голову и жалко улыбнувшись.

– Но... – казалось, что Нагаре собирался что-то сказать.

– В любом случае, спасибо за кофе. Мне нужно идти, – заявила Хирай, оборвав Нагаре на полуслове. Она положила деньги на стойку, встала и вышла из кафе, будто сбегая от этого разговора.

Дзинь-дзинь

Собирая мелочь за кофе, оставленную Хирай, Нагаре взглянул на Фумико. Но это был всего лишь мимолетный взгляд. Похоже, его не очень интересовала женщина, уронившая голову на столик. Он собрал все монеты и начал перебирать их в руках.

– Привет, брат... – появилось в проеме лицо Казу. Она звала Нагаре «брат», но он не был ее родным братом, а лишь кузенком.

– Что?

– Сестра зовет тебя.

Нагаре осмотрел кафе.

– Хорошо, иду, – сказал он и положил монеты в руку Казу.

– Котакэ сказала, что немедленно приедет, – сообщила Казу.

Нагаре кивнул.

– Присмотри за кафе, ладно? – попросил он и исчез в подсобке.

– Хорошо, – ответила она.

Единственными посетителями в кафе были женщина, читающая роман, Фумико, лежащая на столике, и Фусаги, делавший заметки из туристического журнала. Положив мелочь за кофе в кассу, Казу помыла чашку, оставленную Хирай. Старинные часы на стене издали пять долгих гулких ударов.

– Кофе, пожалуйста.

Фусаги окликнул Казу, стоящую за барной стойкой, и поднял руку с пустой чашкой. Ему так и не принесли добавку, о которой он просил.

– Ах да! – воскликнула Казу, вспомнив о заказе, и поспешила обратно на кухню. Она вышла с прозрачным стеклянным графином, полным кофе.

* * *

– Пусть будет так... – пробормотала Фумико, все еще распластавшись на столешнице.

Наливая кофе для Фусаги, Казу следила за Фумико краем глаза.

– Я смогу жить даже с этим, – Фумико внезапно выпрямилась на стуле.

– Нестрашно, если ничего не изменится. Пусть все остается как есть, – Фумико резко встала со стула и подошла к Казу, вторгшись в ее личное пространство. Осторожно поставив кофейную чашку перед Фусаги, Казу нахмурила брови и отступила на пару шагов назад.

– Ах... – выдохнула она.

Фумико подошла еще ближе.

– Так, перенеси меня... на неделю назад!

В ее тоне больше не было даже намека на неуверенность. Как будто все ее сомнения улетучились в мгновение ока. Она испытывала восторг лишь от одной мысли о шансе вернуться в прошлое. Ее ноздри подрагивали от возбуждения.

– Но...

Почувствовав дискомфорт от напора Фумико, Казу вернулась за стойку в поисках убежища.

– Еще одно важное правило... – начала она.

Фумико вскинула брови от возмущения.

– Что?! Это еще не все правила? – воскликнула она.

Ты не можешь встречаться с людьми, которые не посещали это кафе. Настоящее не может быть изменено. Есть только одно место, которое перенесет тебя в прошлое, и ты не можешь покинуть его. Затем есть ограничение по времени. Фумико загибала пальцы, перечисляя правила, и приходила в крайнее раздражение.

– Возможно, это правило будет самым проблематичным для соблюдения.

От новости о существовании еще одного, *самого проблематичного правила* Фумико почувствовала, что сейчас взорвется.

Тем не менее она сдержалась.

– Хорошо, я согласна... Давай, говори мне его, – заявила она, сложив руки.

Казу открыла рот, будто собираясь *уже все сказать*, но затем скрылась в кухне, чтобы отнести графин с кофе.

Оставшись одна, Фумико попыталась успокоиться и собраться с мыслями. Сначала ее целью было вернуться в прошлое, чтобы как-то удержать Горо от поездки в Америку.

«Удержать от поездки» звучит плохо, но если бы она призналась в том, *что не хочет, чтобы Горо уезжал*, он мог бы сам все отменить. И тогда, наверное, они бы никогда не расстались. В любом случае, вернуться в прошлое она хотела, чтобы *изменить настоящее*.

Но если этого нельзя было сделать, то Горо уезжал в Америку, и никак нельзя было предотвратить разрыв их отношений. Несмотря ни на что, Фумико страстно желала вернуться в прошлое. Все, что она хотела сделать, – это вернуться и посмотреть, получить этот фантастический опыт путешествия во времени.

Она не знала, хорошо или плохо ей будет. *А вдруг будет хорошо, и как это вообще может быть плохо?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.